

ВОСТОК–ЗАПАД: ПРОБА СОБСТВЕННЫХ СИЛ

В Туркменистане разворачивается строительство крупнейшего в стране газопровода Восток–Запад протяженностью 840 км. В прошлом году Ашхабад провел международный тендер на его проектирование и строительство, в котором участвовали и российские компании. Однако в мае правительство внезапно поручило реализовать этот проект силами национальных концернов. Тем не менее, перед зарубежными, в том числе и российскими компаниями в Туркменистане открывается внушительный рынок для поставок труб, газокomppressorных станций, другого оборудования, техники и материалов, необходимых при сооружении этого газопровода стоимостью \$2 млрд.

31 мая состоялась торжественная церемония сварки первого стыка труб газопровода Восток–Запад мощностью 30 млрд м³ газа, который должен обеспечить транспортировку газа в прикаспийскую зону Туркменистана с крупнейших месторождений Южный Елотен и Яшлар, расположенных в восточной части страны. Президент Г.Бердымухамедов подчеркнул, что сооружение газопровода будет осуществляться силами туркменских предприятий и за счет собственных средств Туркменистана. Прибли-

зительная стоимость проекта оценивается в \$2 млрд.

Тендер без победителя

Изначально проект газопровода был задуман для обеспечения сырьем Прикаспийского газопровода, о сооружении которого договаривались еще в 2008 году Россия, Казахстан и Туркменистан. Тогда предполагалось, что подрядчиками строительства этой трубы выступят российские компании.

Однако весной 2009 года, когда уже очевидно проявился спад мирового спроса на газ, Москва заявила, что для нее эти проекты потеряли актуальность. Вскоре Ашхабад объявил международный тендер на проектирование и строительство трубы Восток–Запад, рассчитывая, что газ будет востребован европейским Nabucco.

В тендере приняли участие около 70 компаний, в том числе из России, Китая, Украины, стран ЕС и США. В числе претендентов была и российская ИТЕРА, кото-

рая, как и другие участники конкурса, оценивала стоимость проекта в \$3–4 млрд. Однако Ашхабад так и не объявил победителя конкурса: туркменскую сторону не устроили ценовые условия потенциальных подрядчиков.

В конце мая нынешнего года президент страны поручил осуществить проектирование и строительство трубопровода национальным концернам «Туркменгаз» и «Туркменнефтегазстрой» и ввести его в строй в июне 2015 года.

Новая магистраль будет проложена от газокompрессорной станции (ГКС) «Шатлык» на линии газопровода Довлетабад—Дерьлялык (туркменская часть трубопровода САЦ-4) до ГКС «Белек». Последняя соединена с магистральным трубопроводом САЦ-3, который в настоящее время обеспечивает как поставки газа внутренним потребителям на западе страны, так и экспорт через Казахстан в Россию. Основная часть нового газопровода будет проложена через пустыню Каракумы.

Опыт Туркмении

Ранее для сооружения менее значительных трубопроводов Ашхабад предпочитал привлекать зарубежных подрядчиков. Так, в феврале 2009 года «Туркменгаз» заключил контракт с российской компанией MRK-Inziniiring (строительное подразделение ИТЕРЫ) на проектирование и строительство газопровода Центральные Каракумы — ГКС Йыланлы протяженностью около 200 км и мощностью 3 млрд м³ в год.

Тем не менее, у концернов Туркменистана уже имеется практический опыт при сооружении менее масштабных экспортных газопроводов, рассчитанных на поставки газа в Китай и Иран. В апреле 2008 года ГК «Туркменгаз» заключил с российским «Стройтрансгазом» контракт (400 млн евро) на строительство линейной части трубопровода Малай—Багтыярлык диаметром 1420 мм и мощностью 30 млрд м³. Его протяженность составила 188 км, из которых более 70 км трассы пришлось на пустынную

зону, а также 2 км — под рекой Амударья.

При реализации некоторых этапов этого проекта подразделения «Туркменгаза» и «Туркменнефтегаза» привлекались в качестве субподрядчиков. В частности, они принимали участие в работах в пустынной зоне по выравниванию местности, в том числе «срезки» барханов, высота которых на отдельных участках маршрута достигала 5–6 метров. В декабре 2009 года газопровод был сдан в эксплуатацию.

Самостоятельно все виды работ, включая планировку и подготовку трассы, раскладку и сварку труб, туркменские специалисты осуществили при сооружении второго газопровода в Иран — Довлетабад—Серахс—Хангеран. Проект этого магистрального газопровода был разработан Институтом нефти и газа ГК «Туркменгаз».

Непосредственное строительство осуществлял трест «Марынефтегазстрой» (подразделение «Туркменгаза») с июля по декабрь 2009 года. Протяженность трассы составила 30,5 км, диаметр трубы — 1020 мм, мощность — 12,5 млрд м³ в год. ГК «Туркменнефтегазстрой» построил новую газоизмерительную станцию «Серахс», которая стала конечным пунктом туркменского участка на границе с Ираном.

Предполагается, что в газопровод Восток—Запад будет поставляться газ с крупнейшего месторождения Южный Елотен-Осман, ресурсы которого оцениваются в 16 трлн м³, а также расположенного в относительной близости другого месторождения — Яшлар — с ресурсами 1,5 трлн м³.

На Южном Елотене сейчас реализуется проект, предусматривающий обустройство месторождения и строительство заводов по очистке газового сырья от сероводорода и производству 30 млрд м³ товарного газа. На Яшларе пока ведется лишь разведочное бурение, а в перспективе здесь также предстоит провести работы по обустройству месторождения и соорудить завод по очистке газа.

Клондайк для поставщиков

В течение пяти ближайших лет концернам «Туркменгаз» и «Туркменнефтегазстрой» предстоит провести все виды строительного-монтажных работ, включая разбивку, очистку, планировку трассы длиной около 840

Трубопровод Восток–Запад обеспечит транспортировку газа в прикаспийскую зону с крупнейшими месторождений Южный Елотен и Яшлар

км, осуществить раскладку и сварку труб диаметром 1420 мм. Кроме того, вдоль трассы газовой артерии планируется построить семь газокompрессорных станций, рассчитанных на 75 атмосфер, а также ряд других промышленных инфраструктурных объектов.

Туркменистан будет строить трубопровод собственными силами и за свой счет, сэкономя на этом \$1–2 млрд

И хотя в конце мая был дан символический старт начала строительства газопровода, основной пик работ придется на период 2011–2014 годов. В настоящее время Институт нефти и газа

Среди политических плюсов проекта — свобода самостоятельно распоряжаться направлениями экспорта природного газа

ГК «Туркменгаз» готовит проект газопровода. По его завершении во второй половине года «Туркменгаз» планирует объявить международные тендеры на поставку

Ашхабад фактически оставляет для российского и европейского трубопроводных проектов равные шансы получить туркменский газ

большого количества труб, ГКС, а также другого необходимого оборудования, в том числе линейных крановых узлов, систем элект-

трохимзащиты, телемеханики (SCADA) и др.

И если теперь Москва или ЕС перенесут сроки одного из проектов, это уже будет проблема покупателя, но не продавца

Кроме того, для проведения широкомасштабных работ на всем протяжении трассы трубопровода понадобятся дополнительное количество трубоукладчиков, бульдозеров, грузоподъемных кранов, экскаваторов, самосвалов и грузовых автомобилей различной грузоподъемности, а также различные виды оборудования и оснастки, необходимой для сварочных, монтажных и изоляционно-укладочных работ.

У туркменских концернов имеется практический опыт при сооружении менее масштабных экспортных газопроводов в Китай и Иран

В предыдущие два года российские поставщики неплохо работали в Туркменистане на поставках трубной и другой продукции при строительстве газопро-

Реализация газопроводного проекта в Туркменистане повлечет за собой спрос на поставки труб, компрессорных станций, строительной и транспортной техники

вода Малай-Багтыярлык, ставшего первым звеном трубопровода Туркменистан-Китай. Тогда «Стройтрансгаз» самостоятельно выбирал поставщиков труб и иного оборудования для трубопровода. И поэтому вполне закономерно, что основными поставщиками были Ижорский трубный завод и ТМК.

На этот раз россиянам будет сложнее выигрывать контракты из-за конкуренции с поставщиками Европы, Украины, Китая и других стран. Но шансы вполне реальные

Однако на этот раз россиянам будет сложнее выигрывать контракты из-за конкуренции с

поставщиками Европы, Украины, Китая и других стран. В частности, на туркменском рынке специальной автомобильной и тракторной техники сильные позиции занимает японская Komatsu.

Тем не менее, шансы у компаний России вполне реальные. Продукция российских поставщиков уже известна в Туркменистане и широко используется в нефтегазовом секторе страны. Помимо Ижоры, Туркменистан и ТМК в 2008 году достигли договоренности о ежегодных поставках до 100 тыс. тонн трубной продукции для нужд госконцернов и корпораций «Туркменнефть», «Туркменгаз», «Туркменнефтегазстрой» и «Туркменгеология». Ранее Ашхабад предполагал заключить контракт с ТМК на поставки труб диаметром 1420 мм для строительства Прикаспийского газопровода.

Дивиденды Ашхабада

Решение Ашхабада о самостоятельном строительстве этого стратегически важного газопровода продиктовано как экономическими, так и политическими соображениями. Безусловно, реализация этого крупного проекта собственными силами принесет Туркменистану не только материальную выгоду, но и обеспечит ему плюсы геополитического характера.

С экономической точки зрения Ашхабад рассчитывает сэкономить порядка \$1–2 млрд. Здесь эффект экономии будет достигнут благодаря тому, что большую часть всех работ будут выполнять местные подрядчики, стоимость услуг которых в разы меньше по сравнению с зарубежными компаниями.

Среди политических плюсов, пожалуй, самым главным является тот факт, что Ашхабад оставил себе свободу самостоятельно распоряжаться направлениями экспорта природного газа, который будет доставляться в каспийский регион по трубопроводу Восток-Запад.

Известно, что в качестве обязательного условия участия российских компаний в строитель-

стве этого трубопровода Москва требовала от Ашхабада гарантий, что все 30 млрд м³, транспортируемые через Восток-Запад, будут направляться далее в Прикаспийский трубопровод, также рассчитанный на 30 млрд м³. Тем самым Москва пыталась исключить возможность поставок этого газа для Nabucco.

Но Ашхабад усиливает конкуренцию между Европой и Россией за свой газ. Не случайно ввод в эксплуатацию трубы Восток-Запад запланирован в середине 2015 года. К этому сроку, как ожидается, должны заработать и лоббируемый Москвой Прикаспийский газопровод, и европейский Nabucco.

Сейчас в Туркменистане работает акционер Nabucco — немецкая RWE, которая планирует до конца нынешнего года заключить с правительством соглашение о поставках природного газа.

Кроме того, итальянская ENI планирует организовать поставки туркменского газа в Европу. В мае на переговорах Г.Бердымухамедова с руководством компании достигнута предварительная договоренность о реализации проекта, предусматривающего сжижение 6–8 млрд м³ туркменского природного газа в прикаспийской зоне Туркменистана и транспортировку компримированного газа танкерами до Баку. Там сырье после декомпримирования будет направляться в газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум в Турцию, и далее сможет поступать в Nabucco.

Таким образом, Туркменистан фактически оставляет для российского и европейского трубопроводных проектов равные шансы получать туркменский газ. Началом строительства трубопровода Восток-Запад Ашхабад сигнализирует, что готов в 2015 году выставить свой газ на продажу с границ Каспия в любом направлении. При этом он оставляет заботы по строительству внешних трубопроводов и транспортировке газа за потенциальными покупателями.

И если теперь Москва или ЕС перенесут сроки одного из проектов, это уже будет проблема покупателя, но не продавца.